

Сцена из спектакля «Кысь». Фото со страницы МТА ВКонтакте

ЧТО ЗА «КЫСЬ» ТАКАЯ?

Молодежный театр Алтая инсценировал знаменитый роман Татьяны Толстой.

В тех лесах, старые люди сказывают, живет кысь. Сидит она на темных ветвях и кричит так дико и жалобно: кы-ысь! кы-ысь! — а видеть ее никто не может. Пойдет человек вот так в лес, а она ему на шею-то садит: хоп! и хрептину зубами: хрусъ! — а когтем главную-то жилочку нащупает и перервет, и весь разум из человека и выйдет...

Татьяна Толстая. Кысь

Премьера спектакля «Кысь» по роману Татьяны Толстой (инсценировка — Евгений Арзамасцев, режиссер-постановщик Марина Шелевер, кстати, оба — новосибирцы) состоялась 21 ноября 2018 года в Молодежном театре Алтая им. В.С. Золотухина. В этот день Молодежному театру исполнилось 60 лет, и спектакль «Кысь» стал творческим подарком зрителям.

Мне посчастливилось увидеть спектакль (это был уже четвертый показ) 26 января нынешнего года. Поразило то, что в зале не было ни одного свободного места, а на входе, как в старые, давно забытые времена, спрашивали лишний билетик.

Честно признаться, шла на спектакль с затаенным страхом, потому что роман «Кысь» — одно из моих любимых, неоднократно перечитываемых произведений, а режиссерская концепция даже незыблемо-классическую литературную основу способна перевернуть с ног на голову, что уж говорить о постапокалиптической фантазии современного автора, которая так и притягивает смелые сценические эксперименты.

В анонсе к спектаклю сказано: «События в "Кыси" происходят в будущем, спустя 200 лет после гипотетической катастрофы, которая повернула историю вспять, погрузив цивилизацию в языческую эпоху, этакое русское средневековье. В котором, как говорят герои, уже изобретено колесо и недалек тот день, когда

они научатся обжигать горшки и изобретут коромысло...»

Причина всему — взрыв, и действие начинается именно с него — ослепляющего ядерного гриба, реалистично спроецированного на сценический задник. После пылающего огненного зарева пространство холодеет, и с темного синего неба падают крупные снежные хлопья. На сцене, подобно перекасти-полю, движутся темные силуэты, из которых прорастают руки, ноги и, наконец, оформляются странные фигуры (человеческие? или уже нет?). Взрыв навсегда разделит мир и время на «до» и «после».

События происходят в городе Фёдор-Кузьмичске на том месте, где прежде была Москва. Зритель наблюдает особый мир со своей культурой, языком, и даже сам род человеческий заметно видоизменился. Я заранее, опасаясь за результат, раздумывала над тем, как будут показаны в спектакле довольно жуткие мутанты, действующие в произведении Татьяны Толстой, и была приятно удивлена

изящным — костюмным — решением задачи. Например, одна из героинь, исходя из текста романа, с ног до головы усыпана петушиными гребнями, в costume их заменяют оборочки, которые не внушают отвращения и не отвлекают от сути образа.

Что же такое «кысь»? Как и в романе Татьяны Толстой, в спектакле кысь не явлена зрителю, а существует лишь в народных преданиях, страшных рассказах да затаенном страхе главного героя. Воспоминание о кыси приходят к нему во времена одиночества и печальных раздумий. Кажется ему, что чудовище крадется за ним, глядит в спину, хочет напасть, загрызть, испить крови. Мой вывод: кысь — аллегория человеческих страхов, всего пугающе необъяснимого и самого плохого, что сокрыто в душе человека.

«И тревога холодком, маленькой лапкой тронет сердце, и вздрогнешь, передернешься, глянешь вокруг зорко, словно ты сам себе чужой: что это? кто я? Кто я?!..» — пишет Татьяна Толстая.

Главный герой Бенедикт (Александр Савин) поначалу воспринимает мир вокруг себя с радостным удивлением, не осознавая степень его беспросветного убожества. Нравятся ему и жуткие забавы горожан, и нехитрый стол, где главным блюдом являются мыши, и одурманивающее зелье — ржавь. Приведу эмоциональный комментарий Татьяны Ефановой со страницы МТА ВКонтакте, где зрители делятся мнениями о спектакле: «Как же я забыла про РЖАВЬ?! Ведь это... есть единственная цветная отрада для серых потухших человечков-угольков, человечков-мышек, которые ее курят, получая единственный кайф в жизни. Так было и будет даже в постапокалиптическом мире!? Было бы смешно, если бы не было так страшно...»

Создатели спектакля определяют жанр постановки как «сказ о поиске утраченной духовности». Искания Бенедикта проявляются в пристрастии к чтению, только, к сожалению, существа, подобные ему, не способны пока к чуткости, состраданию, справедливости, любви. Главными носителями духовного наследия являются так называемые «Прежние», те люди, которые существовали до взрыва и чудесным образом живут третье столетие не старясь. Из Прежних была и матушка Бени (Галина Чумакова), которая, как может, прививает культуру неразумному сыну. Книга становится для Бени главным богатством. Однако в новом мире

книги под запретом, жителей пугают некой заразой, что приключается от старопечатных книг. Сам же Бенья переписывает в «рабочей избе» на берестяные грамотки то, что (якобы) сочиняет Наибольший Мурза (на самом деле это страницы, вырванные из старых книг). К сожалению, даже огромное количество прочитанного не приближает ни на йоту главного героя к культурному уровню «Прежних». Поистине справедливо высказывание Будды: «Всю жизнь проведет глупец подле мудрого и нимало не познает истины, как никогда ложка не поймет вкуса пищи...»

Актерский состав, надо отметить, подобран великолепно, что ни образ — то попадание в десятку. Самая начитанная и сообразительная коллега главного героя — Варвара Лукинишна (актриса Юлия Юрьева), Варсонофий Силыч, Большой Мурза (Евгений Быков), жена Бени Оленька (Светлана Лепихина), грозный тесть Кудеяр Кудеярович (Анатолий Кошкарёв), ограниченная теща Феврония, озабоченная исключительно едой (Анастасия Воскобойник), лукавый ёрник, правитель города Фёдор Кузьмич (Андрей Потереба).

Но выделить среди других хочется актерскую работу Александра Чумакова в роли Никиты Иваныча. Это один из центральных персонажей, выходец из «Прежних», служит Главным Истопником и никого, в отличие от рядовых голубчиков, не боится. Он единственный борец с костной тупостью и деспотией. Главный Истопник помнит классическую поэзию, музыку, улицы Москвы, Никитские ворота, старый Арбат, памятник А.С. Пушкину. Никита Иваныч пытается если не возродить, то хотя бы обозначить

былое и привлекает к этому Бенедикта. Совместно они воздвигают памятник Пушкину: он теперь стоит на прежнем месте, однако вышел угловатым, необтесанным да к тому же шестипалым. Энергетически наполненная игра Александра Чумакова помогает зрителям увидеть в образе Никиты Иваныча человека страдающего, вынужденного жить среди всеобщего невежества, подчиняться средневековым порядкам, бороться с косностью и первобытностью, сознавая тщетность своих усилий.

Хорошо, что постановочная группа не пытается объять необъятное и не следует за всеми сюжетными линиями романа. Например, в постановке отсутствуют сцены праздничных «развлечений» горожан, nogle которых они подсчитывают увещая. Не использован в инсценировке и секрет Бени — «последствие» в виде хвоста, соответственно, нет и сцены отрубания хвоста при подготовке к бракосочетанию с Оленькой. Создатели спектакля убрали то, без чего можно было обойтись, оставив главное, но и при ювелирной обработке объемного романа Толстой двухактная постановка длится два часа сорок минут. Вместе с тем информационная и образная насыщенность таковы, что спектакль смотрится на одном дыхании, а время проносится незаметно. Прекрасно дополняет и выявляет действие музыкальное оформление спектакля (музыкальный руководитель Евгений Гутчин).

Полностью разделяю мнение Натальи Маркеловой, высказанное ею на странице МТА: «Слава Евгению Арзамасцеву, великолепная игра актеров держала до самого

Сцена из спектакля «Кысь». Оленька — актриса Светлана Лепихина, Бенья — Александр Савин, Кудеяр Кудеярович — Анатолий Кошкарёв, Феврония — Анастасия Воскобойник. Фото со страницы МТА ВКонтакте

конца. Меня настолько заинтриговал сюжет спектакля, что захотелось прочесть книгу, а потом опять пересмотреть эту постановку. Визуализация, свет, музыкальное сопровождение — будто и не в провинциальном театре находишься...»

Сценография заслуживает отдельного отзыва. Это серьезная работа, которая помогает зрителю окунуться в атмосферу совершенно иного, своеобразного мира, разделенного на серое монохромное пространство простых голубчиков (черни) и вычурно яркое — знати (чертоги Набольшего Мурзы, дом Главного Санитара Кудеяра Кудеяровича). Притом представители так называемого высшего класса столь же невежественны и еще менее культурны, чем простой люд. Контрастный цвет еще раз подчеркивает ограниченность и грубость власть имущих — в какие бы великолепные наряды они ни рядились и в каких бы помпезных интерьерах ни обитали. Все по-настоящему ужасное выделено яркими пятнами, которые особенно выпукло смотрятся на сером фоне повседневной жизни рядовых голубчиков. Недаром один из самых страшных кошмаров простых людей — красные сани, в них сидят санитары в красных колпаках с огромными крюками. Всем жителям хорошо известно: никто из взятых красными санитарам не вернулся назад. Великолепная работа художника-постановщика Ольги Смагиной (Новосибирск) помогает выявить глубинную суть произведения.

Главный герой, недалекий, но милый и безвредный голубчик Бенья, к концу второго акта становится Санитаром. Как это происходит: добрый человек вдруг становится страшным и безжалостным? Попав в мир властителей, герой принимает его пороки: зависть, подозрительность, властолюбие. Главный герой оказывается втянутым в государственный переворот, вместе с тестем, Главным Санитаром, они убивают правителя. Достаточно ли Бене этой власти? Нет, он хочет иметь все книги на свете и подозревает каждого, мол, прячут от него драгоценные издания. Даже обладание всеми книгами не способно пробудить утраченную духовность. Недаром грозный тесть Кудеяр Кудеярович бросает Бене обидные слова: «Кысь — это ты и есть!»

Возненавидев мир, Бенья меняется до неузнаваемости: «Я не хотел, нет, нет, нет, не хотел, меня окормили, я хотел только пищу духовную, — окормили, поймали, запутали, смортели в спину! Это все она — нет ей покою... Подкралась сзади — и уши прижаты, и плачет, и морщит бледное лицо, и облизывает шею холодными губами, и шарит когтем, жилочку зацепить... Да, это она! Испортила меня, а-а-а-а, испортила!»

Спектакль, безусловно, рассчитан на подготовленную думающую публику, даже знаменитый роман Татьяны Толстой не все могут воспринять с первого прочтения, то же касается и постановки. Запомнилось высказывание одного зрителя после просмотра: «Что за кысь такая, ничего не понятно».

Да, эксцентричная этноцентрированная постапокалиптическая антиутопия, как называют произведение умные искусствоведы и философы, вещь непростая. Тем интереснее разбираться, размышлять, открывая нюансы, смыслы, подтексты, которых бесконечное множество: что будет с этим миром, возродится ли культура или же навеки погрязнем во тьме?

Юлия Нифонтова